

**УГРОЗА ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ЛИБО
УНИЖАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ
НАКАЗАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ВЫДАЧЕ ЛИЦА
ИНОСТРАННОМУ ГОСУДАРСТВУ**

Селезнева Т. Н.

**Научный руководитель: Давыдова Марина Витальевна доцент кафедры
организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического
института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат
юридических наук**

*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ*

Каждое государство стремится усовершенствовать свое национальное законодательство в соответствии с нормами международного права.

В ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. содержится прямой запрет на применение пыток. Кроме того, за последние несколько лет Европейский Суд по правам человека принципиально придерживается определенной позиции по вопросам выдачи. Так, выдача в страну не допускается, если есть серьезные основания полагать, что экстрадируемое лицо может стать там жертвой применения пыток или бесчеловечного обращения и наказания. Данная норма носит абсолютный характер и никоим образом не зависит от поведения заявителя, его отрицательных характеристик, опасности для принимающей страны и других факторов. Ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не знает исключений, а ст. 15 указанной Конвенции не допускает отступления от нее в период войны или иного чрезвычайного положения.

В российском законодательстве (ч. 2 ст. 13 УК РФ) вопросы экстрадиции из России решаются на основе действующих международных договоров Российской Федерации, что отвечает принципам и нормам международного права. Следует заметить, что если у государства есть основания полагать, что выдаваемое лицо подвергнется в запрашивающем государстве обращению, противоречащему общепринятым стандартам в области прав человека, то в государство может отказать в выдаче. Такое право государства является важной чертой содержания современного института выдачи.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрен прямой запрет на выдачу лиц в страны, где устоявшейся является практика применения пыток. Вместе с тем, в соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" разъяснено, что лицо также не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию¹.

Данное основание для отказа в выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора суда приобрело особую актуальность в связи с практикой рассмотрения Европейским Судом по правам человека жалоб против

¹О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Пост. ПВС РФ от 14 июня 2012 г. №11 (ред. на 19. 12. 2013 г.) // Российская газета. – 2012. – 22 июня.

Российской Федерации. В своих решениях, касающихся выдачи в Узбекистан, в частности, по делу Исмоилов и др. против России, Европейский Суд констатировал: «Не было представлено никаких конкретных доказательств фундаментального улучшения защиты от пыток в Узбекистане в последние годы. Хотя узбекское правительство и приняло ряд мер, направленных на борьбу с практикой пыток, не имеется доказательств того, что эти меры дали какие-либо положительные результаты. Таким образом, Суд убежден в том, что плохое обращение с лицами, содержащимися под стражей, является распространенной и устойчивой проблемой в Узбекистане»².

В деле Колесник против России (№ 26876/08 17.06.2010) Европейский Суд по правам человека указал: «Суд повторяет, как было уже установлено ранее, что выдача в Туркменистан по уголовным делам может повлечь нарушение прав человека, поскольку: убедительные и последовательные доклады из различных авторитетных источников о широком распространении пыток, избиениях и насилии, применяемых туркменскими правоохранительными органами к подозреваемым; очень плохие условия содержания под стражей; дискриминация лиц не туркменской национальности, которая делает их особенно уязвимыми; совокупный эффект плохих условий содержания за решеткой при возможно длительном тюремном сроке; систематические отказы туркменских властей предоставить международным и неправительственным организациям допуск в места содержания заключенных»³.

Необходимо отметить, что практика Европейского Суда по правам человека в отношении выдачи лиц в такие государства, как Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, не является абсолютно единообразной. Например, в деле от 01.03.2011 г. Эльмуратов против России Суд не признал нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что Эльмуратов не смог предоставить веские доказательства того, что в случае его экстрадиции в Узбекистан он может подвергнуться пыткам, поскольку он не принадлежит к особой уязвимой или преследуемой группе, ему не предъявлены политически мотивированные обвинения, а сугубо уголовные статьи, а также в связи с тем, что в национальных судах он не достаточно полно заявлял и не смог представить убедительные доказательства применения пыток в отношении него. Данный пример больше похож на исключение из общего правила экстрадиции в страны, где вполне приемлемым является факт применения пыток к людям⁴.

Нельзя не упомянуть и о дипломатических заверениях (дипломатических гарантиях), которые носят оценочный характер при решении о выдаче в страну, где есть опасность применения пыток и жестокого обращения к лицу. Европейский Суд по правам человека неоднократно высказывался по вопросу ценности таких гарантий. При их использовании как основания для выдачи в страны, где применяются пытки или бесчеловечное обращение, необходима предельная осторожность⁵.

Так, в деле Исмоилов против России, Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что, поскольку практика пыток в Узбекистане названа

²Исмоилов и др. против России: Пост. Европейского суда по правам человека от 24 апр. 2008 г. № 2947/06 // Бюллетень ЕСПЧ (Российское издание). – 2008. – №10.

³Колесник против России: Пост. Европейского Суда по правам человека от 17 июня 2010 г. № 26876/08 // Бюллетень ЕСПЧ (Российское издание). – 2011. – № 7.

⁴Эльмуратов против России: Пост. Европейского суда по правам человек от 1 марта 2011 г. №66317/09 // БВС РФ. – 2012. – № 6.

⁵Цейтлина О. П. Защита прав лиц, подлежащих экстрадиции, в свете последних решений ЕСПЧ [Электронный ресурс] / О. П. Цейтлина // Бюллетень Антискриминационного центра «Мемориал». – 2011. – №33. – Режим доступа: <http://adcmemorial.org/www/157.html/>.

известными международными экспертами систематической, ЕСПЧ не убежден, что гарантии узбекских властей представляют собой надежную гарантию от риска дурного обращения. При таких обстоятельствах гарантии, которые представила Генеральная прокуратура Узбекистана и, на которых национальный суд основал свое решение, не могут являться допустимыми и достаточными.

Однако в деле Ибрагимов и Чентыев против Словакии №№ 21022/08, 51946/08 от 14.09.2010, по вопросу выдачи в Российскую Федерацию, ЕСПЧ посчитал гарантии России допустимыми и достаточными, на основании чего признал жалобу, касающуюся выдачи чеченцев из Словакии в Россию, неприемлемой по существу⁶.

Следует обратить внимание на то, что практика Европейского Суда по правам человека по данному вопросу разная, в каждом конкретном случае учитываются свои особенности. Но в любом случае, соглашаясь экстрадировать человека в страну, где ему серьезно грозят пытки или жестокое обращение, органы власти всегда действует незаконно.

Поэтому, на наш взгляд, законодательное закрепление запрета на выдачу лица в страну, где к нему могут применяться пытки, может служить основанием отказа в выдаче лица, которое позволит усовершенствовать вопросы экстрадиции и при этом гарантировать наиболее высокую защиту прав и основных свобод человека. В связи с этим, представляется целесообразным законодателю дополнить ч. 1 ст. 464 УПК РФ следующим пунктом:

«7) есть основания полагать, что к лицу могут быть применены пытки, а также иное жестокое, бесчеловечное либо унижающее человеческое достоинство обращение или наказание».

⁶Там же.